

Под небесным пологом — плац Дворцовой гвардии в столице.

Фэн Юйфэй стояла, приложив руку к мечу, и смотрела на развертывающуюся перед глазами карту империи. Алые пятна, подобные кровавым потокам, расползались по ней, вычерчивая маршрут будущих завоеваний. Каждый верстовой шаг вперёд ощущался как реальный груз, давящий ей на сердце.

Образ был удивительно отчётлив — будто само будущее, ещё не наступившее, но уже почти осязаемое, простиралось сквозь небесный занавес прямо перед ней.

Рельеф гор и рек на карте превращался у неё в конкретные маршруты войск и благоприятные моменты для атаки. Однако это дарованное провидение не приносило радости — напротив, тревожило душу.

Чем подробнее становилось видение, тем яснее она осознавала: всё это ещё не свершилось. Победы, почести, слава «эпохи Тяньци», воспетая в летописях, — сейчас всего лишь воздушный мираж, парящий где-то в вышине.

А вокруг царила шумная, раздробленная действительность. Лестные слова, осторожные расспросы, шёпот пересудов — всё это, словно назойливые мухи, жужжало вокруг, снова и снова возвращая её мысли к тягостной реальности.

— Генерал Фэн... ой, нет, госпожа Фэн! Вы оказались истинной жемчужиной, скрытой под спудом! С таким великолепным будущим вы непременно станете опорой государства. Прошу вас тогда не забывать нас, простых смертных!

К ней подошёл человек с лицом, расплывшимся в угодливой улыбке. В голосе звучала не то искренность, не то лесть, а глаза бегали, будто надеясь уловить хоть какой-нибудь намёк на её истинные мысли.

— Хм! Не забывайте, что она — потомок прежней династии. А вдруг всё это, что показывает небесный занавес, — лишь приманка, чтобы заманить её в ловушку?

Из тени недалеко раздался голос, полный открытой враждебности. Он, словно тонкая игла, точно поразил самое уязвимое место.

— Посмотрим, будет ли это счастьем или бедой. Дерево, что выше других, первым встречает бурю. Чем выше её вознесёт небесный занавес, тем больше глаз уставится на неё, и тем круче станет дорога под ногами.

Пожилой военачальник поглаживал бороду, качая головой с печальным вздохом. Его взгляд, устремлённый на Фэн Юйфэй, был полон не только сочувствия, но и скрытой настороженности.

Она будто не слышала ни слова. Только пальцы на рукояти меча медленно сжались сильнее. Суставы побелели от напряжения, узоры на ножнах впивались в ладонь, и эта мелкая боль лишь усилила ясность мысли.

Она лучше всех понимала: небесный занавес показывает будущее, которое ещё не наступило. И чем светлей оно кажется, тем опасней нынешний путь. Но... времени слишком мало.

Судя по тому, как развивались события в Южном крае, показанные занавесом, до того дня, когда она станет прославленным генералом, пройдут долгие годы подготовки и ожидания.

Занавес обозначил лишь результат, но умолчал о том, сколько ночей придётся провести в тылу врага, сколько раз вступать в переговоры с вождями племён, сколько раз выживать в схватках, о которых никто не узнает, — чтобы на карте появился ещё один клочок алой земли?

Фэн Юйфэй спрашивала себя: хватит ли у неё терпения? Десять лет? Двадцать? Да, хватит. С того самого момента, как она узнала правду, она поняла: терпение — единственное оружие мстителя.

Но хватит ли терпения у двора? Сколько ещё продлится доверие императора к человеку с таким подозрительным происхождением? А после сегодняшнего откровения занавеса за ней уж точно устремятся сотни глаз и десятки рук, готовых вырвать у неё кусок плоти.

Внутри неё прозвучал более холодный, рассудительный голос: «Если говорить о знании Южного края и связях там — я не единственная, кто может справиться с этой задачей. Когда спадёт ядовитый туман, двор найдёт другие пути для кампании. Возможно, медленнее, возможно, дороже, но они существуют».

Среди приживалок знатных родов наверняка найдутся те, кто знает южные земли не хуже её. А стоит ей потерять ценность или вызвать ещё большее подозрение...

Ветер, несущий весеннюю прохладу, пронёсся по плацу, заставив знамёна громко хлопать. Холод проник сквозь швы доспехов и побежал по позвоночнику.

Ждать больше нельзя, решила она. Ожидание — удел охотника. Но сейчас она ясно слышала, как добыча точит зубы.

Нужно опередить перемену обстановки, нужно утвердить свою власть до того, как кто-то решит, что её можно заменить. Небесный занавес указал направление, но путь предстоит проложить самой — и начать надо сейчас.

Ей снова предстоит отправиться в племена Южного края; ей нужно успеть договориться с влиятельными чиновниками при дворе до того, как дойдут доносительские мемории; а что до того, кто восседает на драконовом троне...

Она медленно опустила взгляд с неба и уверенно направилась в тень бараков, оставив позади шум, любопытные взгляды и далёкое, хоть и великолепное, будущее, нарисованное на небесном полотне. Её шаги эхом отдавались в пустом коридоре — чёткие, размеренные, твёрдые.

Южная кампания шла стремительно вперёд: повстанцы отступали, часть их полководцев уже была взята в плен и доставлена в столицу. Казалось бы, всё складывается удачно. Но именно в этот момент по столице и фронту пополз слух — тщательно подогреваемый и распространяемый: раскрыто происхождение генерала Фэн Юйфэй!

Говорили повсюду и без устали: она не просто женщина-полководец, но и носительница крови прежней императорской династии! И теперь она командует войсками нынешней империи, чтобы сражаться против тех самых остатков старого режима? Это звучало столь невероятно, что мало кто мог

<http://bllate.org/book/17167/1608807>